

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ И СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И ВЕРХОВОГО КОНЯ С ТЕРРИТОРИИ ГОРОДИЩА СТАРЫЙ ШКЛОВ (В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ СТАРОДУБСКОЙ ВОЙНЫ)

Терентьев Игорь Валерьевич

преподаватель кафедры археологии,
истории Беларуси и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассмотрены предметы вооружения и элементы снаряжения всадника и верхового коня. Все артефакты соотнесены с типологическими схемами, датированы. Определена войсковая принадлежность части находок. Сделан вывод о составе войск противостоящих сторон.

Стародубская война (1534–1537) – военный конфликт между ВКЛ и ВКМ, главной целью которого было возвращение ВКЛ территорий, утраченных в ходе предшествующих конфликтов с московским государством.

Одним из этапов войны является летняя компания 1535 года. Получив информацию о готовящемся со стороны ВКЛ наступлении, правительство Ивана IV принимает решение нанести превентивный удар. Для участия в компании было направлено 2 корпуса, во главе с В.В. Шуйским и Б.И. Горбатым. В случае нападения великокняжеского войска на Смоленск его оборона возлагалась на князя В.В. Шуйского, в случае иного направления удара (к Киеву) литовских войск, воеводы должны были вторгнуться в Литовские пределы – под Витебск, Кричев, Оршу. Так как опасения московского руководства не подтвердились и наступление на Смоленск не было осуществлено, В.В. Шуйский в соответствии со вторым вариантом плана вторгается на территорию ВКЛ и осаждает Мстиславль. После неудачной осады Мстиславля, направление войск В.В. Шуйского проходило по следующему маршруту Кричев, Радомля, Могилев, Княжицы, Шклов, Копысь, Орша и Дубровно [3, с. 38].

Одним из эпизодов похода В.В. Шуйского является сражение вблизи Шклова, в ходе которого поселение было захвачено и сожжено. В результате проведения археологических исследований на территории городища Старый Шклов обнаружены материальные свидетельства тех событий. В частности, в верхнем горизонте археологического памятника зафиксирован слой пожара, датированный И.А. Марзалюком, по сопровождающему инвентарю (монеты, горшковая кафля, керамика вооружение), первой половиной XVI в. Наличие всего двух артефактов датирующихся второй половиной XVI–XVII вв. позволили ученому сузить дату и связать пожар с событиями 1535 года.

Для анализа событий 1535 года важны непосредственно артефакты военного назначения – наконечники стрел, снаряжение всадника и коня. Анализ данных категорий находок позволяет соотнести их с конкретным войском и сделать вывод о составе каждой из противостоящих сторон. Особенностью рассматриваемого периода является значительное отличие

структуры войск литовского и московского государств, что связано с процессами ориентализации в ВКМ (начавшийся в середине XV в., был обусловлен необходимостью проведения военных действий против Золотой Орды и государств, образовавшихся на ее территории) и вестернизации в ВКЛ. В результате ориентализации главенствующую роль в составе московского войска играла легкая конница вооруженная преимущественно луками. К началу XVI в. основу войска ВКЛ составляла тяжелая кавалерия – копейники.

В шкловской коллекции представлены целый экземпляр и фрагменты шпор (дужки, звездочки, прямоугольная петля с двумя прорезями, закрепы), подпружная пряжка, фрагменты грызла от двухсоставных удил, подковы. Наибольшее значение имеют находки шпоры и их конструктивных элементов. С конца XV в. шпоры исчезают из материальной культуры Московского княжества, их возвращение О.В. Двуреченский связывает с эпохой Смутного времени. В этот период под влиянием процесса ориентализации в Московском государстве происходит смена способов посадки и управления конем при помощи нагайки [2, с. 135]. Учитывая специфику городища Старый Шклов (отсутствие культурных напластований второй половины XVI в. и последующих столетий), хронологический диапазон элементов снаряжения всадника и коня (конец XV-первая половина XVI вв.) следует соотносить данные артефакты с войском ВКЛ. Среди находок присутствует колесико от шпоры типа III по типологии Ю.Н. Бохана, распространенная среди гусар, а также целая шпора IV типа, популярная у рейтар и кирасир [1, с. 223–226].

Коллекция стрел, обнаруженная на городище Старый Шклов и прилегающей территории насчитывает 46 экз. (по типологии А.Ф. Медведева: типы 52 (1 экз.), 97 вариант 4 (1 экз.); по типологии Двуреченского: типы 4 – (1 экз.), 6д (5 экз.), 16 (5 экз.); 93/1а (10 экз.), 97/3 (1 экз.), 40/6в (6 экз.), 46/7 (5 экз.), 41/15 (1 экз. Большинство наконечников, обнаруженных в слое конца XV – первой половине XVI в.) 24 наконечника датируются концом XV – первой половиной XVI в., 4 артефакта имеют хронологический диапазон – XIV – первая половина XVI в., 7 наконечников стрел, применение которых прослеживается и в позднесредневековый период, собраны (подъемный материал) с территории посада [3, 5].

Как уже отмечалось выше, московское войско, представлено преимущественно легкой конницей, вооруженной луками. Учитывая структуру противоборствующих сторон наиболее вероятно, что большинство наконечников относится к московскому войску. Затрагивая вопрос о конкретных типах, используемых непосредственно московскими лучниками, следует уточнить, что до настоящего времени отсутствует всеобъемлющая типология позднесредневековых наконечников с территории Беларуси. При решении данного вопроса необходимо обратиться к результатам археологических исследований городов, подвергавшихся атакам со стороны московских войск, русских крепостей, построенных на территории Беларуси в период Ливонской войны, а также типологии позднесредневековых наконечников стрел, разработанной на основе российских материалов О.В. Двуреченским. К «московским» наконечникам отнесены находки из Мстиславля (типы 46/7 (2 экз.), 67/17 (1 экз.), 40/6в (1 экз.), 6д (2 экз.)), Л.В. Алексеев связал обнаруженные стрелы с событиями Трубецкой резни), фортеции Сокол (типы 6д и 8, М.В. Климов отметил, что данные типы вероятно принадлежали детям боярским, как части московского войска), позднесредневековые наконечники стрел выявлены также на территории кричевского замка (6д (2 экз., 1 экз. – XVI–XVII вв., 1 экз. – XVII в.), 46/7 (1 экз.), 93/1а (1 экз. – конец XVI – начало XVII вв.), 67/17 (1 экз. – XVI–XVII вв.)). Как видим, идентичные типы наконечников стрел встречаются в позднесредневековых слоях городов, выполнявших функцию приграничных крепостей на восточной границе княжества, а также в военной фортеции Сокол, и связываются исследователями с московским войском.

В шкловской коллекции присутствуют так называемые бронбойные наконечники (90/1б и 93/1а), известны они с древнерусского периода и использовались на всей территории Киевской Руси, однако учитывая хронологию (конец XV – первая половина XVI в.) шкловских экземпляров и структуру войск той эпохи, видится более логичным использование данных типов московскими лучниками против воинов ВКЛ, использовавших тяжелые доспехи в своем обмундировании.

Присутствуют в коллекции наконечники, не известные в древнерусский период. К таким типам относятся обнаруженные в Шклове 4, бд и 16. Говорить об иностранном характере данных типов, с учетом отсутствия обобщающих публикаций, посвященных позднесредневековым наконечникам с территории Беларуси можно только с известной долей осторожности, однако тип бд, являющийся новым вариантом типа 40 по А.Ф. Медведеву, на территории Беларуси (Мстиславль, Сокол, Старый Шклов, Кричев) встречается не ранее XVI в., при том что на территории России, такие наконечники известны уже с XV в., что может свидетельствовать о принадлежности данного типа московским лучникам. Принимая во внимание иной вектор развития войск ВКЛ, где основная ставка делалась на тяжелую кавалерию, видится нелогичным появление в великокняжеском войске новых типов стрел, что может свидетельствовать о московской принадлежности типов 4 и 16.

Полученные археологические свидетельства позволяют говорить о нахождении на территории замка представителей кавалерии, в частности гусар, рейтар или кирасир. Данные подразделения могли принимать участие при обороне замка в 1535 году. Войско осаждающей стороны представлено преимущественно лучниками, о чем свидетельствуют многочисленные наконечники стрел, часть из которых может быть соотнесена с московским войском. Узнать ход данного военного столкновения в настоящее время не представляется возможным в виду отсутствия письменных источников, детально описывающих данные события. Однозначно можно говорить, что нападению подвергся как посад, так и сам замок. После 1535 года Старый Шклов не смог достигнуть довоенного развития, что отразилось в его материальной культуре.

Список использованной литературы

1. Бохан, Ю. М. Узбраенне насельніцтва беларускіх зямель у XIV–XVI стагоддзях / Ю. М. Бохан. – Мінск : Экаперспектыва, 2002. – 336 с.
2. Двуреченский, О. В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. / О. В. Двуреченский // Военная археология : Сб. материалов науч. семинара. – Вып. 4. – М. : ИА РАН, 2018. – 272 с.
3. Двуреченский, О. В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков / О. В. Двуреченский // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. – М., 2007. – Вып. 3. – С. 277–331.
4. Кром, М. М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. / М. М. Кром. – М. : Рубежи XXI, 2008. – 140 с.
5. Медведев, А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) XIII–XIV вв. / А. Ф. Медведев. – М. : САИ, 1966. – 184 с.